

Говорят, что сердце женщины подобно игле на дне моря, но Фу Син считал, что это выражение может быть применимо и к мужчинам. Например, Юй Исюнь, который еще недавно буквально прилипал к Фу Сину, словно пытаясь восполнить пробелы за последние несколько лет, а теперь внезапно начал избегать его. Не то чтобы он совсем не появлялся, но вел себя так, будто Фу Син был покрыт смертельным ядом, и даже прикоснуться к нему требовало долгих размышлений.

Вот и сейчас, после утренней тренировки, Юй Исюнь тихо отошел в сторону, затерявшись среди младших братьев по секте, которые отрабатывали удары мечом по деревянным столбам. Однако, лишь взглянув на его спину, Фу Син понял, что мысли Юй Исюня витают где-то далеко, и он вовсе не сосредоточен на тренировке.

— Что случилось? Поссорился с младшим братом? — неожиданно появившийся Юйвэнь Жуй остановился рядом с Фу Сином и с ленивой непринужденностью положил локоть на его плечо.

Фу Син бросил на него косой взгляд и усмехнулся:

— С самого детства, ты хоть раз видел, чтобы я ссорился с Исюнем?

Юйвэнь Жуй приподнял бровь:

— Тогда в чем же дело? Посмотри на него, он даже не смотрит на деревянный столб, все время поглядывает на тебя. Его меч даже не попадает в цель. Я искренне переживаю за тех, кто тренируется рядом с ним. Если его меч отклонится еще чуть-чуть, кто знает, кого он заденет.

— Из собачьей пасти слоновой кости не достанешь! — резко отрезал Фу Син, бросив на Юйвэнь Жуя сердитый взгляд.

— А Син, у меня есть вопрос, но не знаю, стоит ли его задавать.

— Не стоит. Не спрашивай.

Юйвэнь Жуй отличался от Фу Сина. Если Фу Сина называли молодым патриархом из-за его положения, то Юйвэнь Жуя называли молодым хозяином усадьбы Лазурного Пера искренне. Он был не только талантлив, но и обладал острым умом. Как только Юйвэнь Жуй заговорил, Фу Син понял, что тот заметил что-то неладное.

Юйвэнь Жуй покачал головой с легкой усмешкой:

— Мне действительно жаль себя. Единственный близкий друг относится к своим младшим братьям с большей теплотой, чем ко мне.

Не дав Фу Сину шанса ответить, Юйвэнь Жуй резко перевел разговор на волнующую его тему.

— Я слышал от твоих младших братьев, что ты отказался от практики техники меча Миньянь и вместо этого отправился обучаться алхимии у второго старшего мастера. Но я не могу понять, зачем человеку, который собирается заниматься алхимией, каждый день тренироваться с теми, кто практикует путь меча? Если ты впитаешь их агрессию, как ты сможешь сосредоточиться на алхимии?

С того момента, как Юйвэнь Жуй начал говорить, Фу Син опустил глаза, боясь, что тот заметит что-то. Лишь когда он закончил, Фу Син горько усмехнулся.

— Ты же знаешь, какой я материал? — повернувшись к Юйвэнь Жую, Фу Син продолжил. — Практика меча или алхимия — какая разница для меня? Словно я действительно могу достичь просветления.

Он даже от Исюня скрыл, что практикует технику меча Ююэ, так что уж тем более не стал бы рассказывать об этом А Жую. Время еще не пришло, и чем меньше людей знало об этом, тем лучше.

Услышав это, Юйвэнь Жуй нахмурился:

— Тогда зачем тебе так напрягаться? Лучше бы стал обычным человеком, жил бы свободно и счастливо. В мире столько интересного. Я уверен, что если ты захочешь, патриарх отпустит тебя куда угодно.

— Но, А Жуй, куда я пойду, если покину Долину Привлечения Бессмертных и гору Цан? — Фу Син взглянул на тренирующихся младших братьев, и его глаза теплели, когда взгляд скользнул по рассеянному Юй Исюню. — Все, кто мне дорог, находятся здесь. У меня есть дом, зачем мне скитаться по миру, притворяясь, что я одинок?

— Но у каждого своя судьба, — вздохнул Юйвэнь Жуй. — Я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Даже если мы окажемся в разных концах света и больше не увидимся, я хочу, чтобы ты был счастлив.

Фу Син усмехнулся:

— Разве не для этого люди идут по пути дао? Чтобы вырваться за пределы обыденного, отрешиться от мирского, освободиться от судьбы. А ты говоришь мне, что у каждого своя судьба? А Жуй, ты веришь в судьбу?

Юйвэнь Жуй замолчал.

Он не верил в судьбу, но с какого момента А Син стал таким решительным и бесстрашным? Это совсем не похоже на того Фу Сина, которого он знал.

Фу Син похлопал Юйвэнь Жую по плечу:

— Не волнуйся, я наконец понял, чего хочу и что мне делать.

Сказав это, Фу Син, не желая, чтобы Юй Исюнь продолжал отвлекать младших братьев, позвал его:

— Исюнь, подойди сюда.

Юй Исюнь замер, казалось, он колебался, но в конце концов убрал меч и медленно подошел к Фу Сину.

— Старший брат, что-то случилось?

— Я не могу позвать тебя без причины? — поднял бровь Фу Син.

— Можешь, — Юй Исюнь сжал губы и покачал головой.

Видя, что Юй Исюнь все еще ведет себя странно, Фу Син слегка нахмурился:

— Пойдем со мной на Снежную равнину. А Жуй тоже пойдет.

В Секте Цанлин, кроме нескольких старших мастеров, никто не мог сравниться с Исюнем в поединке. Старшие мастера редко удостаивали его своим вниманием, обычно лишь наблюдали за тренировками и давали несколько советов. Но такие теоретические наставления мало что значили для Исюня. Теперь, когда А Жуй здесь, нельзя же позволить ему просто так жить за их счет?

Юйвэнь Жуй быстро сообразил, что задумал Фу Син:

— А Син, ты действительно собираешься использовать меня таким образом? Я же молодой хозяин усадьбы Лазурного Пера, а ты хочешь, чтобы я стал тренером для твоего младшего брата?

Фу Син усмехнулся:

— Тогда возвращайся в свою усадьбу, молодой хозяин.

— Я! — Юйвэнь Жуй сжал зубы, глядя на Фу Сина. — А Син, ты стал плохим. Ладно! Пусть будет тренировка. Малыш, почувствуй честь, ведь я, молодой хозяин, лично буду тебя обучать!

Юй Исюнь холодно взглянул на Юйвэнь Жуя и презрительно фыркнул. Несмотря на недружелюбное отношение, Юй Исюнь уже поднялся в воздух на своем мече.

Хотя ему очень не нравился Юйвэнь Жуй, он не мог упустить возможность сразиться с ним, тем более что сегодняшней шанс был подарен ему старшим братом. Он не мог зря тратить усилия Фу Сина.

Разозлившись на поведение Юй Исюня, Юйвэнь Жуй уже хотел пожаловаться Фу Сину, но увидел, что тот тоже уже парил в воздухе на своем мече. Эти двое смотрели на него сверху вниз, и в их взглядах читалось одно и то же: почему ты так медлишь?

Если бы только Юй Исюнь смотрел на него так, Юйвэнь Жуй бы развернулся и ушел, не оглядываясь. Но если и Фу Син смотрел так, то Юйвэнь Жуй лишь нашел это забавным.

С обреченным вздохом он тоже поднялся на мече и последовал за Фу Сином и Юй Исюнем к одной из снежных равнин в горах Цан.

На снежной равнине горы Цан белоснежный пейзаж простирался во все стороны. Яркий солнечный свет, падая на нетронутый снег, отражался еще более ослепительным блеском, заставляя щуриться.

Сегодня был тихий и ясный день, и равнина должна была быть спокойной и безмолвной. Однако в одном из ее уголков царило оживление. Юй Исюнь и Юйвэнь Жуй сражались друг с другом, их удары мечами сопровождалась порывами ветра, которые поднимали снег в воздух, создавая иллюзию новой метели.

Фу Син сидел поодаль, погруженный в медитацию. Сначала он сидел без защиты, но после того, как его несколько раз осыпало снегом, он наложил на себя защитный амулет, создав небольшой барьер вокруг себя.

Он был уже на пороге прорыва пятого уровня сердечного метода Ююэ. В течение всего этого процесса он ни разу не столкнулся с ожидаемыми трудностями. Такая легкость должна была

радовать, но вместо этого вызывала у него тревогу.

С одной стороны, это можно было объяснить его исключительным талантом, но он не мог поверить, что его дарование превосходит таланты Исюня и А Жуя. Ведь Исюнь все еще застрял на четвертом уровне сердечного метода Миньянь, а А Жуй только приближается к прорыву пятого уровня Заклинания Цинлю, и оба они практикуют уже более десяти лет. С другой стороны, если подумать о худшем, это могло быть нехорошим знаком.

Внезапно в ушах Фу Сина раздался звон, похожий на звук меча. Звук был негромким, словно доносился издалека, но при этом отчетливым.

Услышав его в первый раз, Фу Син подумал, что это мог быть звук от ударов Исюня или А Жуя, и не придавал этому значения. Но когда звук повторился во второй и третий раз, он с подозрением открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16487/1498081>